

Шкала зависимости от здоровья: 29 % школьников обладают высоким уровнем склонности к данной зависимости. Для них характерно чрезмерное увлечение своим здоровьем, которое доминирует в жизненных ценностях и интересах личности. У 4 % школьников определена склонность в низкой степени.

Шкала телевизионной зависимости: 20 % школьников обладают средним уровнем зависимости. Для них характерно все свободное время проводить перед телевизором (включает его почти сразу же после прихода домой); телевизор сопровождает все аспекты жизнедеятельности (работает даже в то время, когда человек занят чем-то другим: едой, работой и т. п.).

Шкала общей склонности к зависимости: 96 % учащихся показали, что общая склонность к зависимости выражена в средней степени. У 4 % учащихся зависимость выражена в низкой степени.

Вычисление критерия Стьюдента для несвязанных выборок позволило выявить наличие статистически значимых различий в склонности девочек и мальчиков к различным видам зависимостей.

Таким образом, у мальчиков в большей степени, чем у девочек, выражена зависимость от трудовоголизма ($t = 2,85; p = 0,004$).

Заключение. Иерархия выраженности склонности к аддикциям у девочек-подростков, полученная в результате вычисления критерия Стьюдента для связанных выборок, имеет следующий вид:

- 1) пищевая аддикция — выражена в наибольшей степени, статистически значимо отличается от выраженности других видов аддикций;
- 2) любовная аддикция, зависимость от межполовых отношений (сексуальная аддикция), зависимость от ЗОЖ, игровая аддикция — статистически значимо не отличаются;
- 3) религиозная, лекарственная зависимость, интернет-зависимость как способы ухода от реальности — статистически значимо не отличаются;
- 4) трудовая аддикция;
- 5) химические аддикции (алкогольная и наркотическая), телевизионная зависимость — выражены в меньшей степени.

Иерархия выраженности склонности к аддикциям у мальчиков подростков, полученная в результате вычисления критерия Стьюдента для связанных выборок, имеет следующий вид:

- 1) пищевая аддикция — выражена в наибольшей степени, статистически значимо отличается от выраженности других видов аддикций;
- 2) трудовая аддикция, зависимость от ЗОЖ, игровая аддикция;
- 3) любовная аддикция, интернет-аддикция, сексуальная аддикция, лекарственная аддикция;
- 4) телевизионная аддикция, алкогольная и никотиновая аддикция;
- 5) наркотическая аддикция.

УДК 159

Е. В. Избицкая, Л. А. Русецкая

Учреждение образования «Барановичский государственный университет, Барановичи

ВЗАИМОСВЯЗЬ СКЛОННОСТИ К ЗАВИСИМОМУ ПОВЕДЕНИЮ И ЛИЧНОСТНЫХ ЧЕРТ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. Негативные процессы, происходящие в социуме, обуславливают неизбежный рост рисков виктимизации населения. Наиболее подвержены такому риску личности с явлениями социальной непригодности. В силу жизненного опыта, личностной категоричности и максимализма к этой группе относится именно подрастающее поколение. Для личности юношеского возраста присущи социально-психологические особенности, обуславливающие склонность к виктимному поведению. Окончательное становление самосознания и «Я-концепции», не до конца сформированная самооценка, которая влияет на уровень притязаний. А уровень притязаний способствует выбору стратегии поведения [1].

Доказано, что жертвы преступления часто сами способствуют совершению против них агрессивных насильственных действий. Иными словами, личность и поведение жертвы могут играть существенную роль в механизме совершения насилия. Юноши с ролевой позицией жертвы могут не оказывать сопротивления, противодействия преступнику по различным причинам: в силу возраста, физической слабости, беспомощного состояния (стабильного или временно), трусости, из опасения ответственности за собственные противоправные или аморальные действия и т. д. Могут иметь установку на беспомощность [2]. Е. В. Топильская охарактеризовала беспомощность как «состояние, в силу которого потерпевший на момент посягательства лишен возможности принимать меры к самосохранению из-за того, что не осознает окружающую обстановку, либо не понимает характера и значения совершаемого в отношении его деяния,

либо не может оказать виновному сопротивления или иным путем избежать опасности и не способен по собственной воле выйти из этого состояния» [3].

Несмотря на большое количество исследований виктимности, до настоящего времени малоизученной оказалась проблема склонности к виктимному поведению у молодежи. Это определяет необходимость исследования взаимосвязи склонности к зависимому и беспомощному виктимному поведению и личностных черт в юношеском возрасте.

Основная часть. Исследование осуществлялось на базе ГУО «Экономико-юридический колледж г. Барановичи». Выборку составили 153 обучающихся юношеского возраста.

Для достижения цели исследования использовались методики: «Диагностика склонности к виктимному поведению» О. О. Андронниковой, «16-факторный личностный опросник Р. Б. Кеттелла» (форма С); пятифакторный личностный опросник «Большая пятерка» Р. МакКрае, П. Коста.

Результаты диагностики склонности к виктимному поведению показали, что по шкале «Склонность к зависимому и беспомощному поведению» низкий уровень диагностирован у 58 респондентов, что составляет 37 %. Эти испытуемые демонстрируют склонность к независимости, обособленности, стремятся выделиться из группы сверстников, имеют на все свою точку зрения. Могут быть непримиримыми ко мнению других, авторитарными, конфликтными, скептическими. Им также присуща внутренняя ранимость, приводящая к повышенному желанию обособиться от окружающих.

Высокий уровень склонности к зависимому и беспомощному поведению продемонстрировали 6 (4 %) испытуемых. Эта группа характеризуется как лица, не оказывающие сопротивления, противодействия преступнику по различным причинам: в силу возраста, физической слабости, беспомощного состояния (стабильного или временно), трусости, из опасения ответственности за собственные противоправные или аморальные действия и т. д. Данные юноши могут иметь установку на беспомощность, нежелание делать что-то самому, без помощи других, могут иметь низкую самооценку. Они постоянно вовлекаются в кризисные ситуации в целях получения сочувствия и поддержки окружающих, имеют ролевую позицию жертвы. Возможен также вариант усвоенной беспомощности в результате неоднократного попадания в ситуации насилия. Эти лица склонны к зависимому поведению, уступчивые, робкие, оправдывают чужую агрессию, склонны всех прощать, сильно внушаемые и конформные.

Средний уровень склонности к зависимому и беспомощному поведению выявлен у 89 (58 %) участников исследования (рисунок 1).

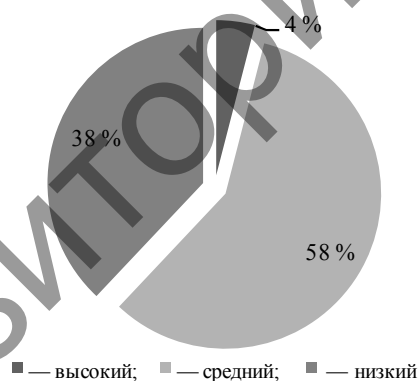

Рисунок 1 — Уровень склонности юношей к зависимому и беспомощному поведению

Вычисление взаимосвязей между склонностью к зависимому и беспомощному поведению по методике О. О. Андронниковой и личностными чертами по опроснику Р. Кеттелла показало наличие значимых прямых и обратных взаимосвязей. Так, установлены прямые взаимосвязи между склонностью к зависимому и беспомощному поведению и факторами опросника Р. Кеттелла: «Практичность — мечтательность» (0,2020; $p < 0,012$); «Спокойная самоуверенность — склонность к чувству вины» (0,4634; $p < 0,00001$); «Внутренняя расслабленность — внутренняя напряженность» (0,2856; $p < 0,00001$). Также существуют обратные взаимосвязи шкалы и факторов: «Эмоциональная неустойчивость — эмоциональная стабильность» (-0,2260; $p < 0,005$); «Застенчивость — смелость» (-0,3892; $p < 0,0001$); «Недостаток самоконтроля, индифферентность — самоконтроль, сильная воля» (-0,1956; $p < 0,015$).

Это значит, что склонны к зависимому и беспомощному поведению лица юношеского возраста, обладающие следующими личностными чертами: мечтательность, идеалистичность, богатое воображение, рассеянность, поглощенность своими идеями, высокий творческий потенциал, неуравновешенность, тревожность, самобичевание, неуверенность в себе, ранимость, обеспокоенность, впечатлительность, сильное чувство долга, чувствительность к реакциям окружающих, суетливость, возбужденность, раз-

дражительность, слабость, эмоциональная неустойчивость, переменчивость в отношениях и интересах, утомляемость, робость, нерешительность, застенчивость, сдержанность, боязливость, эмоциональность, озлобленность, раздраженность, ограниченность, склонность строго придерживаться правил, повышенная чувствительность к угрозе, деликатность, внимательность к другим, внутренняя конфликтность представлений о себе.

Также выявлены значимые взаимосвязи между склонностью к зависимому и беспомощному поведению и факторами пятифакторного личностного опросника «Большая пятерка» Р. МакКрае, П. Коста.

Существует обратная взаимосвязь по фактору пятифакторного личностного опросника «Экстраверсия — интроверсия» и склонностью к зависимому и беспомощному поведению ($-0,18; p < 0,019$). Значит, чем ниже значения по фактору, тем выше склонность к зависимому и беспомощному поведению. Низкие значения по фактору характерны для интровертов. Основными их особенностями являются отсутствие уверенности в отношении правильности своего поведения и невнимание к происходящим вокруг событиям; большая опора на собственные силы и желания, чем на взгляды других людей; предпочтение абстрактных идей конкретным явлениям действительности. Они более чувствительны к наказанию, чем к поощрению.

Также установлена прямая значимая взаимосвязь между склонностью к зависимому и беспомощному поведению и фактором «Эмоциональная лабильность — эмоциональная стабильность» ($0,40; p < 0,0000$). Значит, чем выше эмоциональная лабильность, тем выше склонность к зависимому и беспомощному поведению. Высокие значения по этому фактору характеризуют лиц, неспособных контролировать свои эмоции и импульсивные влечения. В поведении это проявляется как отсутствие чувства ответственности, уклонение от реальности, капризность. Такие люди чувствуют себя беспомощными, неспособными справиться с жизненными трудностями. Их поведение во многом обусловлено ситуацией. Они с тревогой ожидают неприятностей, в случае неудачи легко впадают в отчаяние и депрессию. Такие люди хуже работают в стрессовых ситуациях, в которых испытывают психологическое напряжение. У них, как правило, занижена самооценка, они обидчивы и в неудачах.

Заключение. Результаты исследования показали, что наибольшее число респондентов юношеского возраста проявляют средний и низкий уровни склонности к зависимому и беспомощному виктимному поведению.

Статистический анализ результатов диагностического исследования подтвердил множественные статистически значимые взаимосвязи (как прямые, так и обратные) между склонностью к зависимому и беспомощному поведению и личностными чертами в юношеском возрасте. Обобщая результаты корреляционного анализа, можно сказать, что для юношей, склонных к зависимому и беспомощному виктимному поведению, характерна низкая эмоциональная устойчивость, интровертированность, мечтательность, чувство вины, внутренняя напряженность, застенчивость, недостаток самоконтроля, индифферентность.

Список цитируемых источников

1. Ботанина, И. Г. Самосознание и самооценка студентов / И. Г. Ботанина // Психология сегодня : сб. науч. ст. 15-й Всерос. заоч. науч.-практ. конф. студентов и молодых ученых, 29 апр. 2013 г. — Екатеринбург : РГПУ, 2013. — С. 13—17.
2. Андронникова, О. О. Методика исследования склонности к виктимному поведению [Электронный ресурс] / О. О. Андронникова. Режим доступа: <http://spsf.narod.ru/5.htm> <http://fb.ru/article/33121/viktimnoe-povedenie>. — Дата доступа: 22.10.2018.
3. Топильская, Е. В. Беспомощное состояние потерпевшего от преступления : дис. ... канд. юрид. наук / Е. В. Топильская. — СПб., 1992.

УДК 159.9

В. С. Кирикова, А. А. Сатулло, Е. Ф. Нестер

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

КРЕАТИВНОСТЬ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ УСПЕШНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Введение. Профессиональная готовность педагога к работе с детьми и успешность его взаимодействия с ними во многом зависят от уровня его креативности, активного и творческого подхода к своей педагогической деятельности. Каждый педагог должен в идеале иметь определенные способности для достижения успешной деятельности. Педагогические способности, требующиеся для профессора, читающего курс студентам и для того же ученого, как руководителя лаборатории, различны. Э. Ф. Зеер выделяет среди прочих следующие свойства личности, структура которых, по его мнению, и составляет собственно педагогические способности: творчество в работе, интерес и любовь к детям, содержательность